

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 221-П13пр

г. Москва

30 октября 2013 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Кузнецова В.В., Магомедова М.М., Нечаева В.И., Соловьева В.Н., Тимошина Н.В., Толкаченко А.А., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. и надзорной жалобе осуждённого Махнина В.Г. на приговор Приморского краевого суда от 6 июля 1998 года, по которому

МАХНИН В [REDACTED] Г [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], ранее судимый 12 апреля 1991 года по ч.2 ст.206 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора сроком на 2 года,

осуждён: ст.33, п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 18 годам лишения свободы, по п.п. «а», «г» ч.2 ст.162 УК РФ к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по ч.1 ст.325 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ч.2 ст.325 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 15% заработка в доход государства, на основании ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно к 20 годам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

НИЩАК А [REDACTED] П [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED], судимый: 12 апреля 1991 года по ч.2 ст.206 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора сроком на 2 года; 11 марта 1996 года по ч.1 ст.80 УК РСФСР к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,-

осуждён: по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 17 годам лишения свободы, по п.п. «а», «г» ч.2 ст.162 УК РФ к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по ч.1 ст.325 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ч.2 ст.325 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 15% заработка в доход государства, на основании ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний к 19 годам лишения свободы с конфискацией имущества, в соответствии со ст.70 УК РФ по совокупности приговоров, с частичным присоединением неотбытого наказания по приговору от 11 марта 1996 года окончательно к 20 годам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Махнина В.Г., Нищака А.П. в счёт компенсации морального вреда по [REDACTED] рублей с каждого в пользу Ч [REDACTED]

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 1999 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением судьи Уссурийского городского суда Приморского края от 19 сентября 2005 года, вынесенным в порядке ст.ст.397, 399 УПК РФ, действия Махнина В.Г. переквалифицированы на ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), исключено дополнительное наказание в виде конфискации имущества. В остальном приговор оставлен без изменения.

Постановлением судьи Спасского районного суда Приморского края от 5 июля 2013 года действия Махнина В.Г. переквалифицированы на ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), по которой назначено 9 лет 9 месяцев лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.33, п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105, ч.1 ст.325, ч.2 ст.325, ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), окончательно Махнину В.Г. назначено 19 лет 9 месяцев лишения свободы. В остальном приговор оставлен без изменения.

Постановлением судьи Ангарского городского суда Иркутской области от 2 декабря 2008 года, вынесенным в порядке ст.ст.396, 399 УПК РФ, исключено назначение дополнительного наказания в виде конфискации имущества. Поста-

новлено считать Нищака А.П. осуждённым по п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 17 годам лишения свободы, по ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 9 годам лишения свободы, по ч.1 ст.325 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ч.2 ст.325 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием в доход государства 15% заработка. На основании ч.3 ст.69 УК РФ назначено 18 лет 6 месяцев лишения свободы и на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров назначено 19 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 5 февраля 2009 года постановление оставлено без изменения.

Постановлением Ангарского городского суда Иркутской области от 11 мая 2012 года состоявшиеся в отношении Нищака судебные решения приведены в соответствие с действующим законодательством.

С учётом изменений, внесённых тем же судом 2 декабря 2008 года, действия Нищака по приговору от 6 июля 1998 года переквалифицированы с ч.2 ст.162 УК (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), по которой назначено 8 лет 10 месяцев лишения свободы. Наказание, назначенное по ч.3 ст.69 УК РФ, снижено до 18 лет 4 месяцев, а по ст.70 УК РФ – до 19 лет 4 месяцев лишения свободы.

По настоящему делу осуждён также Мокин К.В., уголовное дело в отношении которого пересмотрено Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 января 2010 года.

В надзорной жалобе осуждённого Махнина В.Г. и надзорном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. ставится вопрос об изменении состоявшихся судебных решений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рудакова С.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, мотивы надзорной жалобы и представления и вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., адвоката Романова С.В., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Махнин и Нищак осуждены за совершение преступлений при следующих обстоятельствах.

В середине июля 1997 года Махнин, Мокин и Нищак по предложению Махнина вступили в сговор о завладении автомашиной, документами на автомашину и другим имуществом путём убийства любого владельца автомашины, поместившего объявление о продаже автомашины в газете «[REDACTED]».

Махнин, являясь организатором, разработал план разбойного нападения и убийства владельца автомашины, распределил роли между Нищак и Мокиным, приготовил нож для совершения убийства и надувной матрац для утопления трупа, предоставил свою квартиру для совершения преступления. 20 июля 1997 года по телефону назначил П [REDACTED] поместившему объявление о продаже автомашины, встречу на остановке автотранспорта. Нищак встретил потерпевшего, путём обмана заманил в квартиру, где металлической дубинкой нанёс три удара в область головы, оглушив П [REDACTED]. Затем Нищак и Мокин связали потерпевшего и перетащили в ванную комнату, где Мокин ножом нанёс потерпевшему несколько ударов в область шеи и спины, отчего наступила смерть потерпевшего. После этого Махнин, Мокин и Нищак завладели автомашиной потерпевшего, его имуществом и деньгами, а также свидетельством о регистрации и паспортом технического средства на автомашину, являющимися официальными документами, а также похитили доверенность на право управления и распоряжения автомашиной, которая является важным личным документом. Труп потерпевшего Махнин, Мокин и Нищак вывезли и утопили в море.

Кроме этого, Махнин и Нищак с целью сокрытия следов преступления выбросили в воду водительское и служебное удостоверение потерпевшего, свидетельство о регистрации и паспорт технического средства на автомашину, 27 материалов по дорожно-транспортным происшествиям, являющихся официальными документами, 19 незаполненных бланков протоколов.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Кехлеров С.Г. ставит вопрос о пересмотре судебных решений. В обоснование этого указывает, что, давая правовую оценку содеянному, суд первой инстанции квалифицировал действия виновных, связанные с убийством, по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ - «группой лиц по предварительному сговору», «сопряжённое с разбоем» и «из корыстных побуждений».

Между тем убийство, сопряжённое с разбоем, само по себе предполагает корыстный мотив и дополнительной квалификации по признаку «из корыстных побуждений» не требует, в связи с чем из квалификации действий Махнина и Нищака указанный признак подлежит исключению.

Кроме того, правильно установив, что Махнин и Нищак завладели свидетельством о регистрации и паспортом технического средства на автомобиль, суд квалифицировал эти действия по ч.1 ст.325 УК РФ как похищение офици-

альных документов, совершённое из личной заинтересованности, хотя указанные документы являются важными личными документами.

В связи с этим, действия осуждённых Махнина и Нищака, как считает прокурор, подлежат переквалификации с ч.1 ст.325 УК РФ на ч.2 ст.325 УК РФ, предусматривающую ответственность за похищение паспорта или другого важного личного документа.

Осуждённый Махнин в надзорной жалобе просит исключить осуждение по ч.1 ст.325 УК РФ, по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, указание о том, что он являлся организатором преступлений, его действия следует расценивать как пособничество совершению преступлений, поскольку у него не было прямого умысла на их совершение. Кроме того, Махнин считает, что его действия по факту разбоя квалифицированы неверно и их следует переквалифицировать на ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ), по которой следует назначить 8 лет лишения свободы.

Рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Кехлерова С.Г. и по надзорной жалобе осуждённого Махнина, Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит судебные решения подлежащими изменению на основании п.3 ч.1 ст.379, ч.1 ст.409 УПК РФ в связи с неправильным применением уголовного закона.

Виновность Махнина в организации убийства П [] установлена судом на основании исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе на показаниях осуждённых Мокина и Нищака о том, что Махнин не только предложил совершить убийство продавца автомашины, но и продумал план убийства, предоставил нож, надувной матрац для утопления трупа и свою квартиру для совершения убийства.

Приведенные доказательства свидетельствуют о том, что Махнин непосредственно организовал совершение преступления и его действия не могут рассматриваться в качестве пособничества.

Вместе с тем судебные решения подлежат изменению по следующим основаниям.

Как усматривается из приговора, Нищак осуждён за совершение убийства группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, сопряжённого с разбоем, а Махнин, как указывалось выше, за организацию этого убийства.

Их осуждение по квалифицирующему признаку «из корыстных побуждений», предусмотренному п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, является излишним, поскольку убийство, сопряжённое с разбоем, уже включает в себя корыстный мотив.

Кроме того, установив, что Махнин и Нищак завладели свидетельством о регистрации и паспортом технического средства на автомашину «[REDACTED]», а также уничтожили бланки протоколов об административном правонарушении и 27 материалов по дорожно-транспортным происшествиям, суд квалифицировал их действия по ч.1 ст.325 УК РФ как похищение, уничтожение официальных документов, совершённое из корыстной и иной личной заинтересованности.

Однако свидетельство о регистрации и паспорт технического средства на автомашину не относятся к числу официальных документов, ответственность за похищение которых наступает по вышеуказанному закону, а являются важными личными документами, поскольку свидетельство о регистрации подтверждает соблюдение Правил о порядке регистрации транспортного средства в ГИБДД РФ, паспорт транспортного средства предназначен для упорядочения допуска транспортных средств к участию в дорожном движении, эти документы выдаются для реализации гражданами их личных прав.

Поэтому действия Махнина и Нищака в части похищения указанных документов следует переквалифицировать с ч.1 ст.325 УК РФ на ч.2 ст.325 УК РФ, предусматривающую ответственность за похищение паспорта или другого важного личного документа. По факту уничтожения 19 бланков протоколов и 27 материалов по дорожно-транспортным происшествиям действия осуждённых правильно квалифицированы по ч.1 ст.325 УК РФ.

С учётом изменений, внесённых в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ и имеющих в соответствии со ст.10 УК РФ обратную силу, действия Махнина правильно переквалифицированы на ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ). Оснований для переквалификации действий Махнина на ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ) не имеется, поскольку это не улучшает положение осуждённого.

В соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

Из материалов дела усматривается, что судимость Махнина и Нищака от 12 апреля 1991 года погашена на основании п.3.1 ч 1 ст 57 УК РСФСР. Учитывая данные обстоятельства, указание о наличии этой судимости следует исключить из вводной части приговора.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 года в статью 56 УК РФ внесены изменения, улучшающие положение осуждённого Махнина. Согласно части первой указанной статьи, наказание в виде лишения свободы может быть назначено осуждённому, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных статьёй

63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч 1 ст.228, ч 1 ст. 231 и ст.233 УК РФ, или только если соответствующей статьей лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 325 УК РФ, относится к категории небольшой тяжести. Обстоятельств, отягчающих наказание осужденного Махнина, судом не установлено. С учетом этого, исходя из положений ч 1 ст. 10, ч 1 ст. 56 УК РФ Махнину по ч. 1 ст. 325 УК РФ следует назначить наказание не связанное с лишением свободы.

Окончательное наказание Махнину и Нищаку надлежит назначить в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ и с учетом внесенных изменений.

На основании изложенного и руководствуясь ст.407, п.6 ч.1 ст.408 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

приговор Приморского краевого суда от 6 июля 1998 года, определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 1999 года в отношении **Махнина В. [] Г. []** и **Нищака А. [] П. []**, а также постановление судьи Уссурийского городского суда Приморского края от 19 сентября 2005 года, постановление судьи Спасского районного суда Приморского края от 5 июля 2013 года в отношении Махнина В.Г., постановление судьи Ангарского городского суда Иркутской области от 2 декабря 2008 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 5 февраля 2009 года, постановление Ангарского городского суда Иркутской области от 11 мая 2012 года в отношении Нищака А.П. изменить:

исключить указание о наличии у них судимости по приговору от 12 апреля 1991 года, а также из осуждения Махнина В.Г. по ч.3 ст.33, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ и Нищака А.П. по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ квалифицирующий признак «из корыстных побуждений»;

переквалифицировать их действия в части похищения важных личных документов с ч.1 ст.325 УК РФ на ч.2 ст.325 УК РФ, по которой, с учётом тех действий, за которые они осуждены по данной статье, назначить 1 год исправительных работ с удержанием 15% заработной платы в доход государства;

Махнину В.Г. по ч 1 ст.325 УК РФ вместо лишения свободы назначить 1 год исправительных работ с удержанием 15 % заработной платы в доход государства;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.325, ч.2 ст.325, ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), ч.3 ст.33, п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, назначить Махнину В.Г. 19 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Нишаку А.П. на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.325, ч.2 ст.325, ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, назначить 18 лет лишения свободы, на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров, с частичным присоединением неотбытого наказания по приговору от 11 марта 1996 года окончательно назначить 18 лет 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном судебные решения оставить без изменения.

Председательствующий

П.П. Серков